

СТРУКТУРА МЕХАНИЗМА ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ОХРАНЕ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

STRUCTURE OF THE CIVIL LIABILITY MECHANISM FOR THE PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

E. Zeynalov

Annotation

After the analysis of civil liability for the protection of Intellectual Property Rights (hereinafter IP) as a legal phenomenon, it is necessary to investigate the internal structure of this phenomenon. The best method for solving this problem is to construct a scientific-gnoseological model of the mechanism for its implementation and analysis of the constituent elements of this mechanism.

At the same time, we proceed from the fact that the mechanism of civil responsibility for the protection of IP rights is a certain combination of the elements constituting its structure and ultimately gives the authorized person in case of violation of his IP rights a real opportunity to resort to certain methods of protection.

Keywords: intellectual property, civil rights, law, civil liability, property, structure.

Зейналов Эмин Тамерлан оглы
Докторант,
Бакинский Государственный
Университет

Аннотация

После анализа гражданской ответственности по охране прав интеллектуальной собственности (далее ИС) как правового явления, необходимо исследовать внутреннюю структуру данного явления. Лучшим методом решения данной задачи является построение научно-гносеологической модели механизма ее осуществления и анализ составных элементов данного механизма.

При этом мы исходим из того, что механизм гражданской ответственности по охране прав ИС – это определенное сочетание элементов, составляющих его структуру и дающих, в конечном счете, управомоченному лицу в случае нарушения принадлежащих ему прав ИС реальную возможность прибегнуть к тем или иным методам охраны.

Ключевые слова:

Интеллектуальная собственность, гражданские права, закон, гражданская ответственность, охрана, структура.

Постановка проблемы

В настоящее время в Азербайджане действуют десять законов по охране и ручательству прав ИС, которым относятся последующие законы: Закон Азербайджанской Республики, от двадцать второго мая 2012 года, № 365-IVQ, "Об обеспечении прав интеллектуальной собственности и борьбе против пиратства" [7], Закон Азербайджанской Республики от пятого июня 1996 года, № 115-IQ, "Об авторском праве и смежных правах" [6], Закон Азербайджанской Республики от двадцать пятого 1997 года, № 312-IQ, "О патентах" [8], Закон Азербайджанской Республики от двенадцатого июня 1998 года, № 504-IQ, "О товарных знаках и географических указаниях" [12], Закон Азербайджанской Республики от четвертого декабря 2009 года, № 929-IIIQD, "О правовой охране баз данных" [9], Закон Азербайджанской Республики, с изменениями, внесенными от двадцать восьмого октября 2008 года, № 708-IIIQD, "О правовой охране топологий интегральных схем" [10], Закон Азербайджанской Республики от пятнадцатого ноября 1996 года, № 197-IQ, "О селекционных достижениях" [11] и др. Они являются неотъемлемой частью культурных прав.

Следует отметить то, что Азербайджан также является, одним из активных участников, всех без исключения, интернациональных Конвенций в сфере охраны прав ИС, расположенных под патронажем Всемирной организации по интеллектуальной собственности (Азербайджанская Республика является участником ВОИС с 2005 года) и ЮНЕСКО [13: с. 7].

Однако, осуществление права по охране прав ИС не всегда производится, как указывается в юридической науке, в конкретном, поочередном порядке, использование которого равносильно применению соответственной формы, средств и методов охраны прав ИС, нарушение которых приводит к возникновению ряда проблем право-владельцев с правонарушителями.

Анализ последних исследований и публикаций

Вопросы, связанные с описанием структуры механизма гражданской ответственности по охране прав интеллектуальной собственности рассматривались в работах В.В. Бутнева, В.А. Дмитриева, К. Иманова, Д.Н. Кархалева и др. [2; 5; 13; 14].

Формулировка целей статьи

Цель настоящей статьи заключается в устранении несогласованностей в структуре механизма гражданской ответственности по охране прав интеллектуальной собственности, в соответствии с которыми регулируются правовые отношения между правовладельцем и правонарушителем.

Изложение основного материала

По версии В.В. Бутнева, "форма охраны прав ИС – это комплекс морально согласованных организационных мероприятий по охране индивидуальных прав, свобод и оберегаемых законодательством интересов" [2: с. 10; 3: с. 8–13].

Как отмечено в юридической литературе, одинаково звучащее определение указывает на то, что собственно форма охраны прав ИС – это "явная процессуальная по-другому же говоря, процедурная норма использования гражданско-процессуального метода охраны прав ИС".

В соответствии с этим, на базе прав азербайджанского законодательства общепринято отделять юрисдикционную форму охраны прав ИС, сопряженную с работой и деятельностью аккредитированных органов (суд, и т.п.) по охране нарушенных в противном случае оспоренных прав, и вовсе не юрисдикционную форму охраны прав ИС – вне зависимости выполняемые воздействия граждан и учреждений по охране собственных прав и оберегаемых законом интересов (которые, безусловно, следует отделять от самовольных действий, неразрешенных законом).

Однако, нынешняя позиция обосновывается принципами, которые сформированы наукой гражданско-процессуального полномочия и сообщающими то, что собственно метод охраны права ИС – категория вещественного права (многоцелевые методы охраны права собственности указаны в Гражданском Кодексе Азербайджанской Республики (далее ГК Азербайджанской Республики) в ст. 157); в тех случаях, как форма охраны права – категория процедурного характера, под которой понимается характеризующаяся законом работоспособность и деятельность компетентных учреждений и органов по охране права собственными им методами, которые находятся в зависимости от правовой природы соответствующего юрисдикционного органа или же учреждения (выяснение практических обстоятельств, использование и применение к ним общепризнанных мер права, определение метода охраны права, вынесение решения, проведение контролируемого за его исполнением). Применение перечисленных в законе методов охраны права, то есть бесспорных мер принуждения к нарушителю права, исполняется не одной, а также и прочими формами охраны права ИС [4].

Юрисдикционная форма охраны прав ИС исполняется в судебном порядке, который в отношении прав ИС в соответствии с третьей статьей Закона Азербайджанской Республики, от двадцать второго мая 2012 года, № 365-IVQ, "О обеспечении прав интеллектуальной собственности и борьбе против пиратства" считается суммарным, и административном (в соответствии с этим особенным) [7].

Метод охраны прав является одним из главных и активных элементов гражданской ответственности по охране всяческих прав человека, включая, в том числе и прав ИС. А.П. Сергеева понимает под методами охраны субъективных прав человека "закрепленную, в противном случае организованную законом правоохранительную меру, в результате которой осуществляется процесс предотвращения правонарушения и действие правонарушителя" [20: с. 270].

Одинаково сходное определение приводит В.С. Ем описывая методы охраны прав человека как "закрепленные законом вещественные правовые меры понудительного характера, посредством которых производится процесс воссоздания (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и интересов правовладельцев и имущественное действие на правонарушителя".

Разные методы охраны прав ИС на те, или же иные объекты ИС, указаны в действующих сегодня в Азербайджане нормативных правовых актах, которые регулируют вопросы, связанные с использованием прав ИС.

Так, Закон Азербайджанской Республики от пятого июня 1996 года, № 115-IQ, "О авторском праве и смежных правах" имеет пятый раздел "Защита авторского права и смежных прав", который состоит из четырех статей (ст. 44–47). В указанных четырех статьях находится гражданско-правовые нормы о наступлении гражданской ответственности за несоблюдение авторских и смежных прав согласно с законодательством Азербайджанской Республики; определение понятия "контрафактные экземпляры"; некоторые нормы процессуального характера и примерный, по сути, список методов охраны авторских и смежных прав [6].

В разделах Закона Азербайджанской Республики от четвертого декабря 2009 года, № 929-IIIQD, "О правовой охране баз данных" [9], а именно в пятом разделе "Защита прав на базы данных", сформулированы по своему содержанию аналогичные нормы.

Таким же декларативным, как указывается, следует считать первую главу "Правовая защита открытий, продуктивных моделей и промышленных образцов" Закона Азербайджанской Республики от двадцать пятого июля 1997 года, № 312-IQ, "О патентах", которая указывает на потенциальность применения судебного порядка ох-

раны патентных прав и вновь же находящий отсылку к законодательству о административно-преступной и гражданской ответственности за несоблюдение и нарушение прав ИС[8].

Однако, собственно правовая охрана товарных знаков и географических указаний, как доказывает законодатель в третьей статье Закона Азербайджанской Республики от двенадцатого июня 1998 года, № 504-IQ, "О товарных знаках и географических указаниях" регулируются согласно с Конституцией Азербайджанской Республики, а также альтернативными нормативными правовыми актами и интернациональными соглашениями Азербайджанской Республики [12].

В федеральном Законе Азербайджанской Республики от пятнадцатого ноября 1996 года, № 197-IQ, "О селекционных достижениях" максимально-предельное внимание законодатель уделил аспектам охраны прав на селекционные достижения. По всему тексту закона (так, к примеру, ст. 17, 22 и др.) рассредоточены нормы об охране исключительных, оригинальных прав на селекционные достижения, которые создают целостную и эффективную систему методов охраны правовладельцев [11].

В Законе Азербайджанской Республики, с изменениями, внесенными от двадцать восьмого октября 2008 года, № 708-IIIQD, "О правовой охране топологий интегральных схем" [10] четвертая статья, которой приблизительно подходит по индивидуальным юридическим и техническим свойствам подходящим статьям Закона Азербайджанской Республики от пятого июня 1996 года, № 115-IQ, "Об авторском праве и смежных правах" [6].

В законодательстве Азербайджана гражданская ответственность учитывает многочисленность правовых вещественных понудительных мер, которые используются в процессе охраны прав ИС, а также их неоднородность по своей природе, предпринимает попытку создать их систематизацию.

Следует отметить то, что деление методов охраны прав ИС на меры охраны, а также на меры ответственности, считаются наиболее распространенными и достаточно глубоко и детально аргументированным в гражданском праве, которые различаются по основаниям применения, социальному присвоению и производимым функциям, принципам реализации и некоторыми другими аспектами [15: с. 11–12; 19: с. 40].

Не углубляясь в текущую тематику, которая является автономной и, несомненно, достойной отдельного изучения, укажем исключительно то, что суммарным для мер охраны и для мер ответственности прав ИС, как указывается в науке о юридической литературе, представляется то, что они по своей природе суть санкции, меры муници-

пального принуждения, реализация которых осуществляется соответственно в рамках охранительных правовых отношений; и те, и другие альтернативные несут право-восстановительный характер и гарантируют соблюдение прав человека, которые употребляются в тех случаях, когда образуются различного рода противоправности действия нарушителя.

Однако, гарантируя охрану прав ИС пострадавшего лица, меры ответственности и меры охраны прав ИС ориентируются, по личному действию, на нарушителя прав ИС, так как их реализация осуществляется в добровольном порядке, в результате которого учитываются законом и несут ретроспективный характер; для охраны нарушенных прав человека могут быть использованы одновременно несколько мер охраны или же мер ответственности.

Однако, в научной литературе по всеобщей теории права, по отношению к мерам ответственности и мерам охраны, также применяются определения "правовосстановительные санкции" и "штрафные санкции" [1: с. 272].

Но, тем не менее, различия между мерами охраны и мерами ответственности прав ИС не менее существенны, так как для гражданской ответственности характерно присутствие правовых не эквивалентных имущественных лишений, которые, по словам Д. Н. Кархалева, является универсальным аспектом для разделения мер охраны и мер ответственности [14: с. 21].

Применяя данный аспект, предполагается разделять меры охраны и меры ответственности прав ИС по методам. Методами охраны (в узком смысле) считаются: восстановление положения, бывшего до нарушения; пресечение действий, которые не соблюдают право (или же создающих угрозу его нарушения) и признание права (или же прецедента), а методами ответственности – не эквивалентное лишение имущества и лишение личного права. Все меры охраны и меры ответственности прав ИС включаются в один из вышеуказанных методов.

Меры ответственности могут быть заменены альтернативными мерами из данной группы, что собственно для мер охраны не типично, так как нарушенное право защищается и регулируется определенной, специальной, ответственностью мер охраны прав ИС.

Однако, спецификой мер охраны прав ИС представляется то, что они применяются и используются в тех случаях, когда личностное право присутствует, но оно нарушено. Меры охраны прав ИС не используются тогда, когда личностное право завершило свое существование. Меры ответственности прав ИС применяются как для возобновления права, которое не завершилось в последствие процесса его нарушения, но и для возобнов-

ления правового положения лица в тех случаях, когда осуществляется процесс, в результате которого право уничтожается.

Меры ответственности прав ИС могут формироваться как в валютной, так и в натуральной форме, тогда как меры охраны прав ИС в валютной форме не существует (за некоторыми исключениями).

Все данные характеристики преломляются сквозь свойства ИС, которые демонстрируют себя при применении на практике определенных, особых методов охраны прав ИС.

Однако, необходимо подчеркнуть то, что в гражданско-процессуальном законодательстве зарубежных стран, часто, внимание при осуществлении правового регулирования охраны прав ИС концентрируется на процессе восстановления правового положения пострадавшего. Фигура же правонарушителя фактически "отсутствует" в процессе правового регулирования.

Следует отменить то, что важное в законодательстве подобных государств (прежде всего, это типично для государств англо-саксонской правовой системы) – процесс возобновления правового положения правовеладельца, права на объекты ИС, которые были нарушены, методами, позволяющими компенсировать его потери. Таким образом, меры ответственности прав ИС, в правовой науке таковых стран, обладают единой трактовкой мер, в результате которых осуществляется процесс принудительного выполнения обязательства и возмещения убытков.

Однако, помимо систематизации методов охраны прав ИС на меры охраны и меры ответственности, можно выделить еще несколько продуктивных и полезных для предстоящего изучения классификаций.

По многофункциональной направленности методы охраны прав ИС можно группировать на восстановительные, пресекательные и методы, которые направлены на признание права.

Восстановительные методы охраны прав ИС ориентированы охранять уникальные, исключительные права в том виде, которыми они было до нарушения, в "чистом" виде (другими словами без подавления, признания и т.п.).

Пресекательные меры охраны прав ИС – это, как например, запрещение деятельности, которые создают угрозу причинения ущерба правовеладельцу в грядущем и некоторые альтернативные меры, которые используются при продолжающемся характере нарушения, что доволно типично для правовых нарушений ИС.

Однако, одним из наиболее часто применяемых в праве ИС, являются меры охраны, которые нацелены на признание права (или прецедента).

Спецификой компенсационных мер ответственности прав ИС (возмещение убытков, ущерба) представляется то, что их величина ориентируется величиной убытков (ущерба) пострадавшего правовеладельца.

Кодекс Азербайджанской Республики "Об административных правонарушениях" в статьях 50, 205 доказывает то, что одним из наиболее встречаемых в условиях рыночной экономики являются штрафные меры ответственности прав ИС, которые используются и применяются вне зависимости от наличия убытков (ущерба). Величина их исчисляется, исходя из суммы долга, времени просрочки и величины неустойки (процентов). Применение подобных методов охраны прав ИС более всего типично для согласованных правовых отношений правовеладельца с пользователем [17].

Невозможность понижение объема ответственности и реализация их в добровольном порядке свойственна конфискационным мерам ответственности прав ИС (конфискация, отказ в охране права).

По способу проверки и установления методов охраны прав ИС, которые применяются в сфере ИС, возможно их деление на договорные и внедоговорные; а также выделить смешанный вид – комбинированные методы охраны прав ИС.

Таким образом, Н.Л. Клык фактически указывает (по отношению к авторскому праву), что хотя в целом охранительный механизм прав ИС един, что определено уникальным, исключительным характером правомочий правовеладельца, и содержание его не меняется зависимо от того, идет ли речь о договорном или же внедоговорном применении объектов ИС, однако вместе с тем, не в состоянии не обладать отличительными, соответствующими свойствами и особенностями охранительные правовые отношения, которые вытекают из соглашений.

Во-первых, в данном случае охранительные правовые отношения возникают на базе определенного обязательственного правового отношения – так как и до события факта нарушения стороны существовали и были сопряжены правами и обязанностями.

Во-вторых, правовое отношение, которое возникает из соглашения о передаче прав на объекты ИС, представляется обязательством, в котором используются установленные нормы обязательственного права, и в силу данного вопроса охрана прав ИС правовеладельца сопряжены с вопросами охранительного механизма в цивилистике в целом.

В-третьих, акцент механизма охраны прав ИС при внедоговорных нарушениях уникальных, исключительных прав ориентирован на процесс их возобновление, в рамках же соглашения охрана прав ИС осуществляется с учетом содержания соглашения [16: с. 69].

Так как права ИС являются исключительными, редкими и уникальными то внедоговорные методы охраны прав ИС используются и применяются на практике ко всем правонарушителям ИС, которые подразумевают "совершенную" охрану прав ИС и действие по отношению ко "всем и каждому". Договорные методы охраны прав ИС, на первый взгляд, должны иметь относительно умеренное, небольшое значение, так как используются лишь к определенным контрагентам по договору. Однако, действующее азербайджанское законодательство установило принцип применения объектов ИС исключительно на основании соглашения с праволадельцем (тридцать первая статья Закона Азербайджанской Республики от пятого июня 1996 года, № 115-ІQ, "Об авторском праве и смежных правах" [6], и сорок третья статья Закона Азербайджанской Республики от двадцать пятого июля 1997 года, № 312-ІQ, "О патентах" [8] и т.д.), что значительно расширяет сферу применения таковых методов охраны прав ИС. Не говоря уже о том, что, как отмечается в юридической литературе, "конкретно договорная форма применения произведений, с одной стороны гарантирует охрану как личных, субъективных, так и имущественных прав авторов, а с другой содействует широкому вовлечению творческих, авторских произведений в рыночный оборот, и, в конечном счете, приумножению духовного потенциала общества".

Ведь использование контракта при передаче прав ИС разрешает прибегнуть, если возникнет такая необходимость, к обширному пласту, которые содержатся в общих нормах обязательственного права средств охраны [16: с. 99].

В документах судебной практики, в том числе высших судебных инстанций, неоднократно и совершенно точно подчеркивалась значимость соблюдения принципа исключительно-оригинального договорного применения объектов ИС.

Таким образом, гражданская ответственность является статикой механизма охраны прав ИС, которая проявляется в правовых методах охраны. В то же время, лишь при параллельном, эквивалентном рассмотрении данного правового парадокса как продолжающегося во времени процесса, можно обнаружить свойства и особенности охраны уникальных, исключительных прав.

"Нормальная" ситуация, когда права ИС еще не нарушены, не оспорены и т.п., является как бы точкой отсчета для анализа процесса аналогичного рода. С нелыми-

тированным кругом третьих лиц в правовых отношениях, которые можно охарактеризовать как совершенные, не ходится праволаделец как это было показано, при процессе реализации своих уникальных, исключительных прав на объекты ИС. Как указывается в юридической литературе, "в совершенных правовых отношениях уполномоченному лицу противостоит неопределенное количество обязанных лиц. Так, к примеру, в качестве обязанных в авторских, творческих правовых отношениях выступают все окружающие автора произведения лица" [20: с. 280].

Имеет место "всеобщая юридическая взаимосвязь индивидуально конкретных уполномоченных субъектов [в данном случае праволадельцев – Л. И. Ц.] с неопределенным кругом обязанных лиц (всех и каждого)".

Однако, после следует несоблюдение прав ИС, которая означает то, что "в следствие внешних препятствий осуществление его становится неосуществимым или затруднительным. Лицо, которое допустило несоблюдение, имеет право устранить последствия самостоятельно или к нему должны быть применены установленные законом на этот случай меры действия".

Трансформация регулятивного совершенного правового отношения в охранительное условное отношение праволадельца с определенным нарушителем, как указывается в юридической литературе, считается первейшим следствием нарушения исключительных прав [16: с. 304–305].

Однако, в рамках данного, определенного условного охранительного правового отношения и происходит процесс реализации право по охране ИС, в виде использования и применения к нарушителю установленных законом на такой случай принудительных мер действия, иными словами: "перевод наказания из законодательной в плоскость правоприменительную, которая исполняется в рамках охранительного правового отношения" [16: с. 115].

С нашей точки зрения, невозможно безоговорочно согласиться с мнением о том, что "образующиеся в процессе реализации исключительные, уникальные гражданские права в правовых отношениях характеризуются как абсолютные, а в случае нарушения личностных прав они трансформируются в условные" [5: с. 7].

Однако, на наш взгляд, происходит не трансформация совершенного правового отношения в условное – последнее появляется постепенно, вместе с первым – абсолютное же правовое отношение ИС сохраняется по-прежнему: между праволадельцем и неопределенным кругом лиц. Не говоря уже о том, что, по нашему убеждению, наряду с охранительным правовым отношением в ряде всевозможных случаев продолжает свое существо-

вованье абсолютно "нормальное" правовое отношение ИС между правовладельцем и нарушителем – в соответствующих аспектах. Так, к примеру, несоблюдение лицом авторского права по охране произведения от искажения (права по репутации) не значит, что у него прекращается ответственность по воздерживанию от правонарушений авторства, права на авторское имя, имущественных прав на произведение и т.п.

Как пишет В. В. Бутнев, "гражданско-процессуальные отношения образуют специфическую настройку над ними [вещественными правовыми охранительными отношениями – Л.И.Ц.]. Исполняя организационную, служебную охранительную функцию, они содействуют реализации права пострадавшего по охране всего правоохранительного правового отношения" [З: с. 11].

Кроме абсолютного регулятивного и условного охранительного правового отношения в случаях, когда правовладелец выбрал метод охраны своего нарушенного права, связанный с реализацией юрисдикционного порядка охраны, который возникает, наряду с вышеуказанными и на основании вещественного охранительного правового отношения, еще и процессуальное правовое отношение. Так, при подаче в суд иска по охраненарушенных прав, правовладелец и ответчик, в соответствие с положениями, выработанными наукой гражданско-процессуального права, оказываются участниками гражданско-процессуального правового отношения, основной спецификой которого считается отсутствие прямой связи между ними – все действия они имеют право совершать исключительно через суд.

Для того, чтобы в рамках возникшего охранительно-го отношения правовладелец мог обратиться к тем или иным методам охраны, которые учтены законом, требуется конкретный набор условий, которые различаются в зависимости от того, относится ли этот метод охраны прав ИС к мерам охраны, или же мерам ответственности.

Для использования гражданской ответственности при правовых методах охраны прав ИС, которые относятся к мерам охраны, достаточно факта нарушения (оспаривания) прав ИС, в том числе и в отсутствие вины нарушителя. Для обозначения причины применения мер охраны прав ИС представляется возможным воспользо-

ваться термином С. С. Алексеева – "правовая аномалия".

Что касается мер ответственности, то для их реализации при прав ИС требуется наличие непростого юридического состава, который состоит из ряда элементов.

Во-первых, действия, которые привели к ущемлению прав ИС, должны образовывать состав гражданской ответственности при правонарушении со всеми присущими ему признаками.

Во-вторых, привлечение лица к гражданской ответственности требует установления объективного факта совершения правового нарушения надлежащими, осведомленными, муниципальными органами, учреждениями или же должностными лицами и вынесения соответствующего правоприменительного акта (решения суда и т.п.).

Выводы из данного исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении

Таким образом, и меры охраны и меры ответственности при охране прав ИС реализуются исключительно при наличии желания правовладельца.

Однако, осуществление мер охраны и мер ответственности прав ИС выполняет разные функции, и преследует различные цели.

В первом случае функция мер охраны прав ИС сводится к восстановительным задачам и преследует ограниченную цель – процесс возобновление нарушенного (нарушаемого) правового состояния.

Во втором случае основная функция – штрафная (нарушитель "держит ответ" [1: с. 271–272]). Хотя и во втором случае, как правило, находят решение задачи охраны прав ИС.

Таким образом, проведенный анализ разрешает раскрыть, конкретный аспект гражданской ответственности правовых нарушений ИС и их охраны. Естественно, что несоблюдение исключительных, уникальных прав может содержать в себе состав административно-уголовного правового нарушения, что делает вероятным применение правового инструментария соответствующих отраслей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С. С. Общая теория права: В 2-х т. / С.С. Алексеев. – М.: Юридическая литература, 1981, – т. 1., 361 с.
2. Бутнев В. В. К понятию механизма защиты субъективных прав // Субъективное право: Проблемы осуществления и защиты. – Владивосток, 1989, –с. 9–17.
3. Бутнев В. В. Право на судебную защиту и гражданский процесс // Теория и практика права на судебную защиту и ее реализация в гражданском процессе: Межвузовский сборник научных трудов. – Саратов: Саратовского университета, 1991, –с. 11–23.
4. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 года, № 777-ІQ.

5. Дмитриев В. А. Гражданско–правовая индивидуализация юридических лиц и результатов их деятельности: Автореферат диссертации к.ю.н. – Екатеринбург, 2003, – 210 с.
6. Закон Азербайджанской Республики от пятого июня 1996 года, № 115–IQ, "Об авторском праве и смежных правах".
7. Закон Азербайджанской Республики, от двадцать второго мая 2012 года, № 365–IVQ, "Об обеспечении прав интеллектуальной собственности и борьбе против пиратства".
8. Закон Азербайджанской Республики от двадцать пятого июля 1997 года, № 312–IQ, "О патентах".
9. Закон Азербайджанской Республики от четвертого декабря 2009 года, № 929–IIIQD, "О правовой охране баз данных".
10. Закон Азербайджанской Республики, с изменениями, внесенными от двадцать восьмого октября 2008 года, № 708–IIIQD, "О правовой охране топологий интегральных схем".
11. Закон Азербайджанской Республики от пятнадцатого ноября 1996 года, № 197–IQ, "О селекционных достижениях".
12. Закон Азербайджанской Республики от двенадцатого июня 1998 года, № 504–IQ, "О товарных знаках и географических указаниях".
13. Иманов К. Роль и значение интеллектуальной собственности в Концепции развития "Азербайджан 2020: Взгляд в будущее". –Баку: ААП АР, 2016, – 41 с.
14. Кархалев Д. Н. Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве России: Автореферат диссертации к.ю.н. –Екатеринбург, 2003, – 190 с.
15. Красавчиков О. А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Сборник ученых трудов. Выпуск № 39. –Свердловск, 1975, – с. 11–12.
16. Клык Н. Л. Охрана интересов сторон по авторскому договору. –Красноярск: КГУ, 1987, – 184 с.
17. Кодекс Азербайджанской Республики об административных правонарушениях. Баку, 2011.
18. Комаров С. А. Общая теория государства и права. / С.А.Комаров. – 6–изд., дополненное. –СПб.: Издательство юридического Института (Санкт–Петербург), 2000, – 352 с.
19. Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. –М.: МЗ Пресс, 2000, – 244 с.
20. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации./ А.П. Сергеев. –М., 1996, – 754 с.

© Э.Т. Зейналов, (et.zeynalov@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Бакинский Государственный Университет